

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР БЕССАРАБИИ

П.В. Осколков

Каждый год 1 декабря в Кишиневе проходит шествие, посвящённое Дню великого единства Румынии – *Ziua marii uniri*. На видеозаписях прошлых мероприятий заметно напряжение, которое во многом обусловлено тем, что лидер страны в 2001–2009 годах, Владимир Воронин, был приверженцем совершенно иной идеологической парадигмы, нежели манифестанты и часть нынешнего руководства.

Если несколько упростить существующую палитру взглядов на исторический путь Молдовы, получается дихотомия. С одной стороны, есть т.н. унионисты (или «румыно-унионисты», «румынисты») – сторонники политического объединения Молдовы/Молдавии и Румынии; с другой стороны – «молдовенисты», т.е. сторонники независимого развития Молдовы. Немецкий политолог Клаус Нойкирх подчёркивает, что по сути это «два этнонационализма», нацеленные «на одну языковую группу»¹.

Начнём *ab ovo* – что есть Молдова и как она возникла. Когда воевода Драгош, согласно легенде, привёл своих людей в этот плодородный край, такого названия ещё не существовало: хотя и есть такие же легендарные предположения о том, что реку Молдова, а за ней и всю страну, назвали по имени собаки воеводы, которая загнала там зубра², это вряд ли соответствует действительности.

Княжество Молдова было основано в 1359 году Богданом I, и называлось действительно по имени реки; согласно одной из наиболее распространённых версий, название реки произошло от древнегерманского *mulde* – «лощина». В расширенных при Александрю чел Бун границах княжество вместе с Валахией попало под власть Османской империи в XVI веке; в 1812 году по Бухарестскому мирному договору восточная Молдова перешла к Российской империи. При этом западная часть княжества, с центром в Яссах, в 1859 году стала составной частью Объединённого княжества Валахии и Молдавии, на основе которого в 1881 году было образовано Королевство Румыния.

Таким образом, земли исторической Молдовы оказались разделены между двумя государствами. При первой возможности – в годы революционных событий в России – части целого попытались объединиться. В апреле 1917 года была образована Молдавская национальная партия, а в октябре того же года Съезд представителей молдавских солдат и офицеров Румынского фронта объявил «единственной приемлемой формой власти Бессарабии лишь национально-территориальную и политическую автономию»³. Чтобы управлять бессарабской автономией, тот же съезд постановил сформировать из народных депутатов Сфатул Цэрий – «Совет края», аналог Временного правительства, в ожидании Учредительного собрания. 2 декабря 1917 года – события развивались достаточно стремительно – было объявлено о создании Молдавской демократической республи-

¹ Нойкирх К. Республика Молдова между унионизмом, молдаванизмом и национализмом граждан государства // Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. В 3 т. Т. 2: Национализм в национальных государствах. Москва, 2010. С. 156

² Стати В. История Молдовы. Кишинёв, 2003. С. 13–14

³ Там же. С. 268

ки «в составе Российской демократической федеративной республики»⁴. Однако даже при таких декларациях существенное число делегатов Сфатул Цэрий выступало за воссоединение румынского народа, каковые амбиции имело и Румынское королевство. К тому же, СЦ слабо контролировал ситуацию: на территории республики шло противоборство Центрального исполнительного комитета Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одессы (Румчерода) и российских войск, перешедших на сторону УНР. В продолжение Фокшанского германорумынского перемирия (26 ноября 1917), в декабре революционного года в Бухаресте представители Германии и румынского правительства в общих чертах обговорили проект захвата Бессарабии⁵.

К слову, название «Бессарабия» происходит от имени мунтенского, олтенского и валашского князя Басараба I (1310–1352) – основателя первой династии правителей Валахии. «Землём Басараба» называли в разное время Валахию, южную Молдову (Буджак) и, наконец, с 1812 года – всю восточную Молдову. Это наименование у делегатов Сфатул Цэрий вызывало неприятие как неестественное для исторической Молдовы. По словам главы правительства Молдавской демократической республики Пантелеймона Ерхана, «мы не можем называться по имени какого-то маленького самодержца»⁶.

28 декабря 1917 года Ерхан поставил на заседании СЦ вопрос о необходимости ввода румынских войск «для борьбы с анархией», предложение было принято – при этом румынская группировка и так находилась на территории МДР с начала месяца. Румынским войскам противостояли разного рода большевицкие формирования, не имевшие особого успеха. Наконец, 27 марта на заседании Сфатул Цэрий был поставлен вопрос об объединении с Румынией, и большинство депутатов поддержало такой вариант развития событий. Именно в тот день была подписана Декларация об объединении – *Actul Unirii*. 26 ноября того же года Бессарабия официально присоединилась к Румынии,

⁴ Там же. С. 272

⁵ Там же. С. 278

⁶ Там же. С. 272

и находилась там до 1940 года, когда была присоединена к СССР.

Таким образом, идеология унионизма основывается как раз на вышеизложенных фактах истории. Историческая Молдова – часть Румынии; нынешняя РМ – часть исторической Молдовы... Однако для молдовенистов всё не столь однозначно. В развитие теорий советского периода, культивировавших «особость» молдаван и даже переведших румынский язык на территории МССР обратно на кириллическую графику (латиница использовалась в румынском языке в Румынии с середины XIX века), некоторые молдавские учёные пытаются доказать, что у молдаван собственные культура, язык и даже происхождение. Особенно в этом в современной Молдове преуспел историк Василе Стати, составивший «молдавско-румынский словарь»⁷. Хотя, казалось бы, нет нужды объяснять, что на территории расселения того или иного народа язык и культура никогда не будут гомогенными и будут различаться в зависимости от того, где именно те или иные представители этноса проживают. В контексте этого словаря можно вспомнить и русско-поморский словарь, который представляет определённую ценность разве что в плане исследования региолектов. Так называемая «теория двух языков», согласно которой молдавский – самостоятельный романский язык, до сих пор по инерции является частью государственной политики в Приднестровье: если на территории, контролируемой официальным Кишиневом, в школах преподаётся румынский язык в качестве родного, то в зоне под контролем Тирасполя по-прежнему изучают молдавский.

Антисоветская оппозиция в Молдове всегда была автоматически прорумынской и унионистской, т.к. наличие «большой земли» создавало наиболее реальные альтернативы советскому режиму. Первые оппозиционные прорумынские группы появились в МССР ещё в 40-е годы (первыми стали сформированная в 1945 году Национальная организация Бессарабии «Аркаший луй Штефан» и группа «Меч правосудия» – «Сабия дрептэций»; в 1960-е возникли «Молдавский народный

⁷ Stati V. Dicționar moldovenesc-român. Chișinău, 2011

фронт» и «Национально-патриотический фронт Бессарабии и Северной Буковины»). В 1970-е, а особенно – в 1980-е носителями унионизма и панрумунизма выступали существенная часть творческой и научной интеллигенции (учитель Василе Бэтрынак, поэты Григоре Виеру и Ион Друцэ, биолог Георге Гимпу, писатель Ион Морару). 20 мая 1989 года семь оппозиционных групп объединились в «Народный фронт Молдовы»⁸. Всего два месяца спустя, 27 августа 1989, полмиллиона человек приняли участие в Великом национальном собрании в Кишиневе, которое вынудило ВС МССР принять новые законы о языке: молдавский язык (именно молдавский!) на основе латиницы стал государственным, русский – языком межнационального общения. В 1990–1994 гг. государственный гимн Молдавии был идентичен румынскому «Пробудитесь, румыны!» (в 1994 году был принят новый гимн – «Наш язык» на слова Алексея Матеевича).

Однако вскоре после обретения независимости НФ потерял влияние: уже в 1992 году только 10–12 % жителей Молдовы поддерживали идеи унионизма⁹. Более привлекательной многим интеллектуалам стала казаться жизнь в независимом молдавском государстве – то, что НФ рассматривал лишь как промежуточную цель на пути к объединению. Избранный президент Мирча Снегур выдвинул формулу «одна нация в двух государствах» и инициировал вступление страны в СНГ, что натолкнулось на резкую критику Народного фронта – однако последний уже ничего не мог поделать. Когда молдовенист Петру Лучинский сменил на посту премьер-министра Александра Мошану, унионисты «потеряли свою последнюю властную позицию»¹⁰.

В современной Молдове с позиции молдовенизма продолжают выступать ПКРМ и партия «Патриоты Молдовы»; идеи унионистов на партийном уровне высказывают Христианско-демократическая народная партия, Либерально-демократическая партия Молдовы, Либеральная партия, Демократическая партия Молдовы.

⁸ Нойкирх К. Указ. соч. С. 161

⁹ Там же. С. 170

¹⁰ Там же.

В самой Румынии об объединении с братским народом открыто заговорили сразу после свержения режима Чаушеску. В 1989 году была создана социал-демократическая и националистическая партия «Великая Румыния» («România Mare»), которая выступала и выступает за «скорейшее присоединение Республики Молдова и возврат других исторических территорий в состав Румынии»¹¹. В 1993 году была основана национал-христианская партия «За родину» («Pentru Patrie»), на официальном сайте которой указано, что она выступает «за возврат мирным путём силой оторванных от Румынского Государства территорий»¹². Идеологические продолжатели «Железной гвардии» Корнелиу Зея Кодряну, организация «Новые Правые» («*Noua Dreapta*»), видят одной из своих целей объединение Румынии и Молдовы по модели объединения двух Германий. Праворадикальное, преимущественно молодёжное объединение «Новые голодранцы» («*Noii Golani*») организовало движение «Бессарабия – румынская земля» (по популярному по обе стороны границы лозунгу «*Basarabia pământ românesc*»), одна из задач которого – «противостояние политике молдовенизма и её главных сподвижников – Партии коммунистов Республики Молдова»¹³.

Однако идеи об объединении звучат в Румынии не только на партийном уровне. Президент Траян Бэеску в 2006 году, незадолго до вступления своей страны в ЕС, заявил о желательности объединения с Кишиневом: «румыно-молдавское объединение произойдёт внутри Европейского союза»¹⁴. При этом не будем забывать и о том, что благодаря политике Бухареста в вопросах гражданства многие жители Мол-

¹¹ Цит. по: Праворадикальные и экстремистские партии и движения в современной Европе / отв. ред. Барыгин И.Н. СПб: Петрополис, 2011. С. 492

¹² Там же. С. 495

¹³ Там же. С. 500

¹⁴ Цит. по: В Румынии подсчитана стоимость «поглощения» Молдовы [Электронный ресурс] / Независимая Молдова. 2010. 3 октября. Режим доступа: <http://www.nm.md/article/v-romynii-podschitana-stoimost-pogloshcheniya-moldovy>

давии имеют румынские паспорта. Тот же господин Бэеску заявил 25 сентября 2007 года на заседании Высшего совета обороны Румынии, что «либерализация процесса предоставления румынского гражданства должна коснуться всех жителей РМ, вне зависимости от того, румынского они происхождения или русского»¹⁵.

Одиозный российский историк Александр Дугин признавал: «Румыния и Молдавия представляют собой две части единого геополитического региона, населённого единым православным этносом – потомками даков, говорящими на языке латинской группы. (...) С геополитической точки зрения интеграция Румынии и Молдавии неизбежна»¹⁶.

Из нескольких существующих вариантов объединения идеальным для Румынии был бы классический вариант «Великой Румынии», при котором Бессарабия присоединилась бы вместе с Северной Буковиной, но без Приднестровья/Транснистрии, т.к. столь нестабильный регион с непредсказуемым управлением и на данный момент слабо преодолимыми противоречиями с материнским образованием стал бы для Румынии и ЕС бомбой замедленного действия. Интересно, что план урегулирования приднестровского конфликта, озвученный директором Института национальной стратегии (Москва) Станиславом Белковским в 2004 в Одессе, подразумевает передачу «Бессарабии Румынии при одновременном признании права Приднестровья на самоопределение»¹⁷.

В марте 2014 года 52 % граждан Молдовы поддерживали возможное объединение с Румынией; 63 % опрошенных считали родной язык румынским (против 26 % за «молдавский»); 74 % опрошенных придерживаются мнения, что румынские и молдавские традиции и фольклор идентичны. При этом 63 % респондентов считают, что Румыния и

Молдова – «два румынских государства»¹⁸. Трудно сомневаться в том, что «промежуточный этап» (по задумке Народного фронта), независимая Республика Молдова, полностью состоялась как государство. Однако решать дальнейшую судьбу своей страны могут только её граждане.

¹⁵ Цит. по: «Великая Румыния» и русский интерес. Сборник материалов проекта Униря.Ру (2007–2008). М.: REGNUM, 2011. С. 28

¹⁶ Дугин А. Основы геополитики. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. С. 358

¹⁷ Цит. по «Великая Румыния» и русский интерес... С. 18

¹⁸ Centrul Român de Studii și Strategii: 52% de moldoveni doresc unire cu România [Electronic resource] / Diez. 2014. 27 martie. Mode of access: <http://diez.md/2014/03/27/infografic-centrul-roman-de-studii-si-strategii-52-de-moldoveni-doresc-unire-cu-romania/>

Исторический выбор Бессарабии

Петр Викторович Осколков, студент 2 курса магистратуры «Зарубежное регионоведение» МГИМО (У) МИД России.

***Аннотация:** В статье дается историко-политический обзор становления государственности в Молдавии и рассматриваются различные геополитические сценарии развития данного государства. Если несколько упростить существующую палитру взглядов на исторический путь Молдовы, получается дихотомия. С одной стороны, есть т.н. унионисты (или «румыно-унионисты», «румынисты») - сторонники политического объединения Молдовы/Молдавии и Румынии; с другой стороны – «молдовенисты», т.е. сторонники независимого развития Молдовы.*

***Ключевые слова:** Молдавия, Бессарабия, геополитический расклад, молдовенизм, унионизм.*

A Historical Choice of Bessarabia

Petr Victorovich Oskolkov, MA student (Programme “World Regional Studies”), MGIMO University.

***Abstract:** The article is focused on the process of state-building of modern Moldova and gives various scenarios of its geopolitical development . To say it simply, Moldova faces a dichotomy. From the one hand, there are unionists (or “romano-unionists”/ “romanists”) who claims for political union of Moldova and Romania. From the other hand, – “moldovenists” who support the idea of Moldavian independent way.*

***Key words:** Moldova, Bessarabia, geopolitics, moldovenism, unionism.*